

Христофор Степанович Кушнарев — основатель Ленинградской — Петербургской полифонической школы

Христофор Степанович Кушнарев — автор методики преподавания полифонии, пришедший на смену господствовавшей во всем мире на протяжении более ста лет системы разрядов Фукса.

Достаточно ли этого факта для того, чтобы вписать имя Х.С. Кушнарера в Историю Санкт-Петербургской консерватории? Безусловно, да. Но достаточно ли его для того, чтобы в полной мере охарактеризовать научную и педагогическую деятельность Х.С. Кушнарера, осознать масштаб его личности? Безусловно, нет. Он как любой талантливый человек ярко проявил себя во многих областях. При этом, несмотря на свою колоссальную занятость, — а Христофор Степанович помимо преподавания занимался научной работой, редактировал и рецензировал труды своих коллег, входил в правление Ленинградского Союза композиторов, — он всегда был открыт для общения, обсуждения широкого круга музыкальных вопросов (так многие студенты по окончании Консерватории продолжали поддерживать с ним профессиональные отношения, а для армянской «диаспоры» Консерватории он всегда был самым авторитетным наставником). Во всех своих критических высказываниях Х.С. Кушнарев прежде всего подчеркивал достижения автора (см., например, рецензию на книгу «Полифонический синтез» С. Скребкова). Поэтому неудивительно что все, кто так или иначе соприкасался с ним отмечали его обаяние и высокую нравственность.

Действительно, одним из главных творческих успехов Х.С. Кушнарера было создание новой методики преподавания полифонии. В моем представлении слово методика всегда ассоциировалось с чем-то техническим, посвященным какому-то глубоко частному вопросу некоей науки и воплощенным в запыленной брошюре с пожелтевшими страницами, брошюре, которую даже приятно выкинуть, когда перебираешь книги — как будто сделал полезное дело. Даже не слово, а какое-то сло-

вечко. Хоты вообще-то методика — это способ уяснить себе какой-либо предмет, который до этого уяснялся по-другому (очевидно, с помощью другой методики, устаревшей).

С позиции вышеприведенных «терминов» работу Х.С. Кушнарера вряд ли можно назвать методикой. Ведь она коренным образом изменила подход к полифонии. Не только способ преподавания, но и результат предстает совершенно иным.

Казалось бы, все очевидно — метод чисто технического освоения контрапункта («разряды Фукса») Х.С. Кушнарера заменил методом, в основе которого лежало мелодическое (иными словами музыкальное) начало. Но насколько же революционным этот метод казался в период его создания! Об этом свидетельствует широко цитируемое высказывание П. Хиндемита, одного из ведущих полифонистов XX в., на этот счет: «Этого не может быть!»

В результате изменились и требования к студентам, изучающим полифонию и оканчивающим курс. Это наглядно иллюстрирует пример И.Я. Пустыльника, одного из учеников и последователей Х.С. Кушнарера. Приехав из Одессы, где он уже прошел курс полифонии и имел ряд искусных контрапунктических работ, И.Я. Пустыльник хотел просто перезачесть свою оценку. Но попав на занятия к Х.С. Кушнареру в корне пересмотрел свое отношение к предмету (как отчасти «цифровому») и прошел курс заново.

Из всего множества интересов и пристрастий Кушнарера-музыканта помимо полифонии я бы выделил, на мой взгляд, два основных. Х.С. Кушнарер был композитором. И здесь не важно, что число известных его сочинений не так уж велико — об их уровне говорит хотя бы одна только оценка Б.В. Асафьева. Скорее следует сказать, что это произведение, в котором автор использовал полифонию для воплощения своего творческого замысла (Пассакалия и fuga для органа).

И второе — Х.С. Кушнарер всю жизнь занимался изучением фольклора и прежде всего фольклора своего родного народа (он организовал две фольклорные экспедиции в Армению). Законченный им незадолго до смерти труд «Вопросы истории и теории армянской монодической музыки» (1958) он ценил выше всех своих работ, так как видел в нем выполненный долг перед армянским народом. Излишне говорить, что этот труд лег в основу современной теории монодического лада.

Становится понятным, почему увлекло Х.С. Кушнарера все, что связано с мелодией. Эту особенность Кушнарера-исследователя впервые заметила Т.С. Бершадская, в свое время — аспирантка Х.С. Кушнарера. Поэтому неудивительно, что он

просто органически не принимал «разрядов Фукса» еще будучи студентом. Став же преподавателем полифонии в Ленинградской консерватории Х.С. Кушнарев сразу принялся за реформирования курса. Благо у него уже был успешный опыт апробации своего взгляда на преподавание полифонии. Известен курьезный случай, когда студенческие фуги настолько поразили преподавателей Тбилисской консерватории, что их пришлось переписывать заново.

В основу своего курса Х.С. Кушнарев положил два главных постулата — главенство мелодии и творческий подход к выполнению полифонических заданий.

И, действительно, по свидетельству П.А. Вульфиуса, все слышанные им «кушнаревские» студенческие работы содержали элемент творчества. Иными словами, преподавание Х.С. Кушнарева было обращено к творческому началу у студентов. Подтверждением служит тот факт, что уже в «Методической записке и программе курса полифонии» (1927) мы встречаем фразу — «студенческие работы рассматриваются как сочинение». И это тем более важно, что наряду с музыковедами Х.С. Кушнарев преподавал и у композиторов. Интересно, что для оживления интонационной стороны работы в качестве тем фуг он просил студентов-композиторов избирать либо темы, основанные на интонациях, близких их собственному стилю, либо народные мелодии. Последнее отметим особо, поскольку часто курсы были многонациональными и для студентов фольклорный источник был наиболее близким. Так полифония не обрушивалась на студента со своими правилами и чужеродными интонационным материалом, а органически вырастала, усваивалась из их собственных сочинений.

Важным шагом на пути оформления своего метода явилось создание Х.С. Кушнаревым упоминавшейся «Методической записки». Фактически это единственное подробное изложение основ курса, поскольку Х.С. Кушнарев так и не успел оформить в законченный научный труд свое видение полифонии. Но даже из этой «записки» мы можем понять всю масштабность курса, его оригинальность, его детальную проработку (при этом необходимо учесть, что в последующие годы Х.С. Кушнарев продолжал совершенствовать свой курс).

Уже говорилось о значении мелодии, мелодического начала для Х.С. Кушнарева. Так вот, практический курс контрапункта строгого стиля он начинал с того, что задавал студентам сочинить выразительную распевную мелодию. Подчеркиваю, не отвечающую всем многочисленным правилам, а выразительную. При этом подробно разбирались принципы мелодического развития, значение интонации, ритма, метра, лада мелодии для создания эмоции, образа. Кажется характерным, что полифони-

ческое двухголосие Х.С. Кушнарев называл диалогом. Как даже на уровне определения это отличается от «двухголосного контрапункта на основе *cantus firmus*».

И чем дальше, тем больше внимания в курсе уделялось содержательной стороне студенческих сочинений. Так Х.С. Кушнарев добивался применения полифонических приемов в студенческой композиторской практике. Именно для этого на втором году обучения полифонии сочинялись произведения в смешанном полифонически-гармоническом складе. Таким образом, приобретенные студентами полифонические знания и навыки не лежали мертвым грузом, а жили в звучащей музыке. Наверное, это и было главной наградой для Кушнарера-педагога.

Методика Х.С. Кушнарера такова, что многие ее положения привлекают к себе внимание. Так, в своих воспоминаниях о Х.С. Кушнарере, которые оставляли многие его ученики и коллеги (среди которых такие известные музыканты, как П. Вульфийус, Ю. Тюлин, Н. Привано, А. Дмитриев, А. и Б. Шнитке, Ю. Шапорин, А. Островский, Т. Бершадская, К. Южак и др.) каждый отмечает какую-то ему наиболее запомнившуюся часть курса. Будь то рассмотрение принципов формообразования полифонических произведений, или исторический и аналитический обзор полифонических стилей, или, наконец, желанное для студентов постоянное звучание музыки на лекциях.

Сейчас стало ясно, что на почву заложенных Х.С. Кушнарером основ курса полифонии со временем его трудами и трудами его последователей была создана новая школа — Петербургская школа полифонии.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. *Кушнарев Х.С.* О полифонии. – М., 1971.
2. *Кушнарев Х.С.* Статьи. Воспоминания. Материалы. – Л., 1967.
3. *Вульфийус П.А.* Статьи. Воспоминания. Публицистика. – Л., 1980.
4. *Дмитриев А.Н.* Исследования. Статьи. Наблюдения. – Л., 1989.
5. *Южак К.И.* Полифоническая школа Х.С. Кушнарера и традиции Петербургской консерватории // Петербургская консерватория в мировом музыкальном процессе 1862–2002. – СПб., 2002.
6. *Бершадская Т.С.* Человек с большой буквы // Советская музыка. 1990. № 9.
7. *Кушнарев Х.С.* Методическая записка и программа курса полифонии.